

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

ПРОДОЛЖЕНИЕ «АРАБСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ»: СИРИЙСКИЕ СЦЕНАРИИ

А.В. ФЕДОРЧЕНКО

Доктор экономических наук
МГИМО (У) МИД России

Ключевые слова: Сирия, сирийский кризис, этноконфессиональные противоречия, ближневосточная политика России

Одной из главных тем переговоров на саммите «Большой восьмерки» в Северной Ирландии в июне этого года стал сирийский кризис. Это вполне закономерно, учитывая сложность конфликтной ситуации и вовлеченность (прямую или косвенную) многих государств в сирийские события. При всем кажущемся сходстве процессов «арабской весны» очевидна специфика каждой арабской страны.

Сирия уже заняла особое место в этом процессе трансформации. Гражданская война, которая уносит десятки тысяч жизней, многие сотни тысяч беженцев в соседние страны, обострение межконфессиональной и межэтнической составляющих внутреннего конфликта, вмешательство внешних сил - все это требует кардинальных решений.

В целом, в арабском мире смена политических режимов в направлении стабилизации и демократизации займет немало времени. «Революции» здесь легко начинаются, но могут длиться очень долго.

В Сирии конфликт, как и ожидалось, перешел в затяжную стадию. Правительственные войска и вооруженная оппозиция несут серьезные потери. Постоянно растет число жертв среди гражданского населения. По данным ООН, с марта 2011 г. в стране погибли около 70 тыс. человек. За два года противостояния десятки тысяч, а по другим данным, сотни тысяч сирийских беженцев осели в Ливане, Турции, Иордании, Ираке. Продолжается интенсивная инфильтрация боевиков и поставки оружия оппозиции.

ОСНОВНЫЕ ВЕХИ СИРИЙСКОГО КОНФЛИКТА

Народные выступления с требованием проведения политических реформ начались в марте 2011 г. Первоначально власть сочетала использование жестких методов подавления демонстраций с проведением выборочных

политических и экономических реформ.

Сирийские власти приняли ряд мер, направленных на частичную трансформацию существующего режима. 19 апреля 2011 г. правительство отменило режим чрезвычайного положения. В феврале 2012 г. прошел референдум по конституции. По официальным данным, в нем приняли участие 8 млн сирийцев (60% избирателей), из которых 89,4% проголосовали за новую конституцию.

В новой конституции нет статьи о «руководящей роли в государстве и обществе» правящей ныне Партии арабского социалистического возрождения (Баас). Новая конституция ограничивает президентское правление семью годами с возможностью выдвигать свою кандидатуру два раза, однако не принимает в расчет прошлые сроки. Теоретически 46-летний Башар Асад получает возможность законно остаться у

власти до 2028 г. Выборы отныне должны быть обязательно альтернативными, а голосование - прямым, а не через одобрение кандидатуры на референдуме, как было ранее.

Однако сирийским властям не удалось перевести конфликт в политическое поле и наладить диалог с оппозицией. Реформы под предлогом укрепления безопасности были заморожены, усилилась силовая составляющая в политике власти по управлению сложившейся ситуацией, а различные оппозиционные силы, особенно вооруженные, утвердились в своей непримиримой позиции.

Сирийский кризис продолжал набирать силу как на национальном, так и международном уровне. 24 февраля 2012 г. на встрече «Группы друзей Сирии»¹ в Тунисе более 60 стран открыто перешли на сторону оппозиции, признав ее «законным представителем сирийского народа»².

В Дохе, столице Катара, в ночь с 11 на 12 ноября 2012 г. лидеры сирийских оппозиционных фракций подписали финальное соглашение о создании объединённой коалиции - «Национальной коалиции сирийских революционных и оппозиционных сил» (НКСРОС). Ее основой стали Сирийский национальный совет и Национальный блок, представляющие т.н. внешнюю оппозицию. Коалицию возглавил известный исламский проповедник шейх Ахмад Моаз Аль-Хатыб.

Западные страны из «Группы друзей Сирии» сразу же признали объединённую оппозицию «единственным и легитимным» представительством сирийского народа. Главные спонсоры сирийских повстанцев - Катар и Саудовская Аравия призвали международное сообщество снабжать оппозиционеров оружием, а США и Евросоюз продолжали ужесточать санкции против Сирии.

В противовес этому Россия заняла твердую позицию, суть которой состояла в невмешательстве во внутренние дела Сирии, содействии началу мирного диалога между сирийскими властями и оппозицией, сбалансированном подходе ко всем вовлеченным в конфликт силам. На специальном заседании СБ ООН 4 февраля 2012 г. Россия, а также Китай наложили вето на предложенный Лигой арабских государств (ЛАГ) и поддержанный западными державами проект резолюции по Сирии, сформулированный как односторонняя поддержка оппозиции. Это вызвало резкую критику со стороны США и ЕС, стран-членов Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ).

Однако НКСРОС существенно отличается от Переходного национального совета, который был создан, например, в Ливии. Сирийские политики и диссиденты, входящие в «правительство в эмиграции», - это в основном интеллигенты, которые в своей массе не имеют связей с исламскими радикальными организациями и выступают за развитие демократических преобразований, назревших политических и социально-экономических реформ. «Внутренняя» и «внешняя» оппозиция исламистской ориентации вряд ли признает власть светских интеллектуалов, проси-

девших весь конфликт в дорогах гостиницах Европы, Турции и Катара. Формирование органа, где большинство принадлежит суннитам, также вызывает недовольство у представителей этноконфессиональных меньшинств в Сирии, которые всерьез опасаются того, что их права будут ущемлены.

Важным шагом, направленным на сближение позиций противоборствующих сторон и стран, заинтересованных в скорейшем урегулировании конфликта, стало принятое 30 июня 2012 г. в Женеве коммюнике, подготовленное участниками «Группы друзей Сирии», Россией и Китаем. Документ содержал призыв к «созданию переходного управляющего органа, в который войдут члены действующего сирийского правительства, представители оппозиции и других групп на основе взаимного доверия»³. Коммюнике никак не определяло роль президента Б.Асада в переходный период. Возникла возможность для подготовки мирной смены власти в Сирии. Однако последующие события не позволили развить женевскую инициативу.

26 марта 2013 г. на 24-м саммите ЛАГ в столице Катара официальным представителем Сирии в этой организации была объявлена НКСРОС, что, по признанию российского МИД, перечеркнуло все предыдущие миротворческие усилия⁴. Кроме того, ЛАГ, продолжая курс на признание и поддержку только одной стороны в конфликте, официально разрешила странам-членам оказывать военную помощь сирийской оппозиции⁵.

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

По состоянию на начало лета 2013 г. конфликт зашел в тупик. В такой ситуации непросто делать прогнозы. Тем не менее, попытаемся наметить основные возможные векторы хода сирийских событий на среднесрочную перспективу.

Первый прогнозируемый вариант - затяжная война на истощение между правительственными

ми силами и оппозиционными движениями. Не стоит забывать, что в арсенале Асада не только военная сила*, но и политический опыт - он может создавать замысловатые альянсы в составе не только алавитов, но с привлечением сирийских христиан, друзов и некоторых суннитских социальных групп посредством раздачи политических и экономических льгот. Еще один запасной вариант Асада - «сознательная децентрализация» в обмен на стабилизацию положения в стране. Имеется в виду ослабление контроля центра над этнической периферией, прежде всего курдскими районами.

Здесь следует подчеркнуть, что сирийское общество в целом на протяжении веков отличалось своим умеренным и толерантным подходом к решению политических и религиозных вопросов. Большинство суннитов Сирии (примерно две трети населения страны) традиционно больше заинтересованы в стабильности, а не в разжигании вражды на религиозной почве. Политика правящей партии Баас учитывала экономические интересы влиятельных суннитских предпринимательских групп и традиции мирного сосуществования различных религиозных общин. Алавитский режим, главной опорой которого является армия, стремился укрепить союз с религиозными меньшинствами, прежде всего друзами и христианами**, наладить позитивное сотрудничество с суннитским большинством и бескомпромиссно, жестко подавлял любые проявления религиозного экстремизма и сепаратизма.

6 января 2013 г. Б.Асад предложил план поэтапного выхода из внутрисирийского кризиса, предусматривающий, в частности, обязательство иностранных государств прекратить «финансовую поддержку террористов», созыв конференции по национальному диалогу, создание нового правительства, разработку новой конституции и объявление всеобщей амнистии.

Сила оппозиции - в разнообразной по форме внешней поддержке. «Революция» была обречена на поражение без посто-

* Сирийская регулярная армия насчитывает около 200 тыс. человек, 250 тыс. находятся в резерве, многие офицеры еще до «арабской весны» имели опыт участия в боевых действиях (в ходе арабо-израильской войны 1973 г.).

** Сирийские христиане составляют около 10% населения страны.

янного притока иностранной помощи оппозиционерам (деньги, оружие, боеприпасы) и внешнего вмешательства (постоянный приток «революционеров» из-за рубежа - в основном из арабских стран). Особое значение имеет мощная политическая поддержка США, Великобритании, Франции, стран ССАГПЗ, Турции. Мечта оппозиции - «пробомбить» путь к власти с помощью НАТО, как это произошло в Ливии. Но НАТО не спешит вмешиваться таким способом.

Вооруженные формирования непримиримой сирийской оппозиции представлены силами «Сирийской свободной армии» (ССА), которая насчитывает, возможно, около 100 тыс. бойцов⁶ и состоит в основном из суннитов, которые дезертировали после начала волнений из армии Сирии.

Кроме того, ССА постоянно пополняется джихадистами из Ливана, Ирака, Туниса, что власти этих стран не раз признавали официально, радикальных исламистов из движения «Джабхат ан-Нусра» (около 6 тыс. обученных и хорошо вооруженных бойцов)⁷, а также отрядами разрозненных джихадистских групп. Исламистские движения в Сирии и за ее пределами делятся на три группы: «Братья-мусульмане», салафиты и джихадисты.

Как отмечает отечественный востоковед В.В.Наумкин, между ними «существуют достаточно серьезные противоречия. ...При этом и внутри каждого из этих течений велико разнообразие взглядов и интерпретаций исламского вероучения». По его мнению, при всех идейных и организационных различиях «лишь запрещенные группы джихадистов - апологетов насилия категорически отказываются от принятия каких-либо элементов electoralной демократии и плюрализма»⁸. Именно они составляют основу «Джабхат ан-Нусра» и более мелких групп, противостоящих армейским частям и силам безопасности Сирии.

Международное джихадистское движение отводит своим боевикам, фактически оплачиваемым наемникам, особую роль в Сирии. Эта страна стала полюсом притяжения для потоков джихадистов, мигрирующих между странами Ближнего и Среднего Востока, Северной, Западной и Восточной Африки. В Сирии об-

щее число противостоящих правительственным войскам иностранных боевиков составляет, по разным оценкам, 20-25 тыс. человек⁹. Точное число подсчитать невозможно, поскольку эти потоки отслеживать трудно.

Перед заброской на территорию Сирии они проходят специальную подготовку в лагерях, расположенных в южных регионах Турции. По прибытию в Сирию подготовленные группы формируют «батальоны» или «бригады» по тому же организационному принципу, которые применяют группировки «Джабхат ан-Нусра» или «Ахрар Аш-Шам» (еще одна действующая в Сирии исламистская оппозиционная группировка). Авторитетным «лидерам», имеющим боевой опыт, полученный в Афганистане и Ираке, иногда разрешается создавать свои собственные группировки, например, батальоны Абу Омара Шешани и Абу Салыма Аль-Фалуджи, состоящие только из иностранных наемников. Боевики, знающие несколько иностранных языков, становятся «заместителями» или «пресс-секретарями» командиров группировок¹⁰.

Большинство наемников прибывает в Сирию из арабских стран и Турции. По информации арабских СМИ, около 8 тыс. (по другим данным, около 10 тыс.) наемников из Ливии, Туниса, Египта и Алжира проходят подготовку в окрестностях Аммана в тренировочном лагере им. короля Абдаллы II под руководством иорданских, саудовских и американских инструкторов.

В Сирии воюет около 600 наемников из 13 европейских государств (Австрия, Албания, Бельгия, Болгария, Великобритания, Германия, Ирландия, Испания, Нидерланды, Республика Косово, Финляндия, Франция, Швеция). В России наемники вербуются в Татарстане, других регионах Поволжья и на Северном Кавказе; на постсоветском пространстве - в Азербайджане, Киргизии, Туркмении, Узбекистане, на Украине¹¹. Около 200 боевиков из России воюют под флагом «Аль-Каиды» в Сирии. Об этом 6 июня 2013 г. заявил в Казани директор ФСБ России Александр Бортников по завершении совещания руководителей спецслужб, органов безопасности и правоохранительных органов иностран-

ных государств - партнеров ФСБ¹².

Следует отметить, что в определенной степени сам сирийский режим способствовал формированию радикальных исламистских течений на территории страны - много лет он предоставлял убежище разного рода экстремистским и террористическим организациям - палестинской группировке «Исламский джихад», ХАМАС, ливанской «Хезболле», «Рабочей партии Курдистана». В обмен на это исламисты не беспокоили местные власти, действуя за пределами Сирии, в т.ч. против американских войск в Ираке, антисирийских политиков в Ливане, участвовали в периодически повторявшихся ракетных атаках «Хезболлы» против Израиля¹³.

Примечательно, что США и НАТО заинтересованы в том, чтобы в ходе достижения военного перевеса повстанцами военную активность оппозиционеров ввести в контролируемое русло, минимизировать влияние исламистских радикалов. А это не просто.

Вашингтон опасается исламистской опасности в случае падения вертикали власти в Сирии. Исламистское кольцо (Ливия - Египет - Судан - арабийские монархии - Сирия - Ирак) может замкнуться в единое целое. Дамаск имеет неформальный канал обмена информацией с Вашингтоном, который организован и поддерживается исключительно по каналу спецслужб (через разведку ВВС) Сирии и, как предполагается, - не только исключительно о возможности нераспространения химоружия¹⁴.

Вопрос о применении в Сирии химического оружия стоит особо. Его распространение и применение той или иной стороной имело бы катастрофические последствия для населения этой страны и соседних государств. Западные державы, и в первую очередь США, воспользовались бы фактом его использования для оправдания иностранной интервенции в Сирию. Пока официального подтверждения использования этого вида оружия массового поражения (ОМП) не поступило, и противоборствующие стороны ограничиваются взаимными обвинениями в ведении «химической войны».

Стоит вопрос - не упущена ли возможность для национального

диалога и реализации «женевской инициативы» в ближайшее время? Российско-американская инициатива по возобновлению женевского процесса (май 2013 г.) сталкивается с серьезными препятствиями - непримиримость оппозиции, политика двойных стандартов Запада. Нарастание внешней поддержки оппозиционных сил нарушит баланс сил в сирийском конфликте и может привести к устранению нынешнего сирийского руководства.

Устойчивость нынешнего сирийского режима в значительной степени будет зависеть от соотношения сил зарубежных сторонников и противников Б.Асада. Ему помогают Иран и региональные шиитские движения и партии. Иран экспортирует в Сирию оружие, и, по некоторым данным, его вооруженные силы (подразделения Корпуса стражей исламской революции - КСИР) участвуют в конфликте на стороне сирийского правительства¹⁵. «Иран, продолжая оказывать финансовую поддержку Сирии, открыл кредитную линию в \$1 млрд для финансирования импорта товаров народного потребления, и вторую кредитную линию - на \$3 млрд для финансирования приобретения нефти и нефтепродуктов», - заявил глава Центробанка Сирии Адиб Майяля¹⁶.

В мае 2013 г. Хасан Насралла, лидер группировки «Хезболла», впервые открыто признал, что его боевики участвуют в гражданской войне в Сирии на стороне правительственных войск¹⁷. По заявлению Салмана Шейха, главы «Brookings Doha Center», выступившего на Мировом экономическом Форуме в Иордании, «на стороне Асада в Сирии сейчас воюют 5 тыс. боевиков “Хезболлы”, и еще 5 тыс. готовы к ним присоединиться»¹⁸.

С другой стороны, к «Друзьям Сирии» примыкает Израиль, интересы которого в соседней стране неоднозначны. Тель-Авив опасается проникновения части иранских и российских вооружений и военной техники в Ливан и на оккупированные палестинские территории. Цель Израиля - сохранить свое военное превосходство над северным соседом, в т.ч. в воздушном пространстве. Такое превосходство, в частности, позволило Израилю 3 и 5 мая с.г. нанести воздушные удары по объектам в пригородах Дамаска¹⁹. По-

ставки российского оборонительного вооружения - зенитно-ракетных комплексов С-300 в Сирию в соответствии с ранее заключенными контрактами позволили бы Дамаску защитить себя от ударов с воздуха.

Результатом реализации *второго сценария* - крушения нынешнего сирийского режима станет, во-первых, дестабилизация региона БВ, что уже наблюдается в соседних странах, прежде всего в Ливане; во-вторых, к власти в Сирии могут прийти радикальные исламисты.

В этом случае дальнейшее развитие событий внутри Сирии может иметь несколько вариантов, но их результаты будут во многом сходными. Звенья (этапы) этих сценариев следующие (они могут располагаться и в иной последовательности): устранение Асада, иностранная интервенция, начало территориального распада (создание алавитского, курдского, суннитского, христианского территориальных образований). Возникновение на территории Сирии прообраза Государства Курдистан поднимет волну курдского сепаратизма в Ираке, Турции, Иране. Гражданская война продолжится и перекинется на соседние арабские страны.

Когда победители поменяют места с побежденными, конфликт вспыхнет с новой силой (как в Ираке). Алавиты в союзе с другими религиозными конфессиями не собираются сдаваться. Им некуда бежать из Сирии. В самой Сирии произойдет консолидация конфессий, и начнется борьба за собственность и власть уже на новом этапе.

Алавиты, шииты, христиане, курды вполне могут развернуть широкомасштабную партизанскую войну, причем еще более ожесточенную, чем это было в Ираке.

Эксперты рассматривают возможность повторения «ливийского сценария». Что касается иностранной интервенции, ее вероятность сейчас не очень велика, но она значительно повысится в связи с нарастанием опасности ослабления контроля за ОМП. Обязательное звено в этом *варианте* - установление бесполетной зоны, на этот раз без правового прикрытия в виде решения ООН (как в Ираке, Югославии).

В ситуации, когда «антиасадовский поезд» уже не остано-

вить, Запад попытается смягчить переходный период - укрепить либеральное крыло в коалиции сирийской оппозиции, чтобы оно могло существенно ослабить влияние радикальных исламистов.

Для Вашингтона Сирия, очевидно, станет своего рода полигоном, где американцы будут отрабатывать свою новую стратегическую установку: поддерживать и продвигать к власти на Ближнем Востоке умеренных исламистов, готовых установить союзнические отношения с США. Вашингтон уже начал предпринимать жесткие шаги по ограничению деятельности своих союзников с Аравийского полуострова, направленной на поддержку радикального крыла сирийской оппозиции. С этой целью на иорданско-сирийской границе создается буферная зона, контролируемая «светскими группами» вооруженной оппозиции при поддержке американских инструкторов. Именно через эту территорию будет, видимо, идти транзит вооружений лояльным США оппозиционерам.

Вотчина исламистов - районы, примыкающие к сирийско-турецкой границе, - будет постепенно блокироваться и лишаться источников поступления внешней помощи, включая отказ от установления бесполетной зоны в этой части Сирии. Но удастся ли американцам «отфильтровать» радикалов от умеренной оппозиции - ответ на этот вопрос следует искать в прецедентах Афганистана и Ирака.

К началу июня 2013 г. США и ЕС предоставляли вооруженной оппозиции средства коммуникации, а также продовольствие и медикаменты, но формально воздерживались от поставок оружия. Сдержанность стран Запада в этом вопросе возросла после того, как одна из основных действующих в Сирии исламистских вооруженных группировок - «Джабхат ан-Нусра» - в апреле 2013 г. дала клятву верности главарю международной террористической сети «Аль-Каида», были обнародованы факты жестоких расправ оппозиционеров с сирийскими военнослужащими²⁰. Однако ситуация меняется. В мае 2013 г. ЕС и США предприняли шаги по отмене формального или неформального эмбарго на снабжение сирийской оппозиции оружием и военной техникой.

Способны ли оппозиционные силы установить мир и не допустить территориальный распад Сирии? Это представляется сомнительным. Организационная консолидация сирийской оппозиции и начало формирования будущих органов власти в стране выявили серьезные противоречия в ее рядах, что, скорее всего, приведет к хаосу и усилению радикальных исламистов, если будет свергнут режим Асада. Признаки этого уже проявились вполне отчетливо.

«Национальная коалиция сирийских революционных и оппозиционных сил» пытается преодолеть анархию на «освобожденных территориях», восстановить местные органы власти, решать проблемы беженцев. Однако усилия по созданию новых органов власти, в частности, назначение ведущими членами коалиции Гассана Хитто* главой переходного правительства, имеют лишь символическое значение. Серьезные противоречия и конкуренция нарастают как в самой коалиции, так и между исламистами в лице «Джабхат ан-Нусра» и ССА, внутри самой ССА (по поводу назначения Г.Хитто, распределения потоков финансовой помощи и оружия). Оппозиция не имеет конкретной программы по выходу страны из кризиса и дальнейшему социально-экономическому и политическому развитию²¹.

В качестве отдельной, неконтролируемой силы выступают растущие по численности джихадистские группировки, состоящие из боевиков, прибывающих в Сирию из других арабских стран, Турции и даже Европы.

СИРИЙСКИЙ КОНФЛИКТ И СТРАНЫ-СОСЕДИ

Ливан и Иордания - наиболее уязвимы в случае дальнейшей дестабилизации. В Ливане ослабление сирийского влияния приведет к межконфессиональному вооруженному конфликту. Хрупкое равновесие между основными по-

литическими силами рухнет. Страна может расколоться на три квазигосударства - шиитское, суннитское и христианское.

Военные действия между ливанскими шиитами и сирийскими суннитами - как на сирийской, так и на ливанской территории уже начались. Представители «Хезболлы» участвуют в сирийском конфликте на стороне правительственных войск, в ответ в июне 2013 г. сирийские повстанцы нанесли ракетные удары по северу Ливана. Ливан превращается во второй фронт противостояния ССА и ливанской «Хезболлы». Ливанские сунниты хотят свести счеты с Сирией за годы сирийской оккупации, завершившейся в 2005 г. Все это активизирует «суннитское возрождение» в Ливане.

Обострению политического и конфессионального конфликта способствует палестинский фактор. Палестинские лагеря беженцев переходят под контроль сирийской оппозиции, которая использует лояльных ей палестинских беженцев, прибывающих в Ливан из Сирии (на начало 2013 г. их насчитывалось около 22 тыс.). Катар предоставляет этой группе палестинцев финансовую поддержку. Всего в Сирии 12 лагерей беженцев, где проживают около 500 тыс. человек. На сторону противников Асада перешла организация «Ансар Аллах», которая была единственным союзником «Хезболлы» из числа суннитских джихадистских организаций. Наблюдаются рост популярности ХАМАС среди палестинцев и параллельное ослабление влияния НФОП (Народный фронт освобождения Палестины - леворадикальная марксистская военизированная организация, выступающая за создание независимого Палестинского государства).

В Иордании велика вероятность краха королевского режима. Создаваемая США с помощью сирийской оппозиции «буферная зона» на юге Сирии имеет целью спасти Иорданию, а также упорядочить потоки оружия, которое не должно, по замыслу американцев, попадать к радикальным исламистам.

Усилится палестинский фактор - число беженцев из Сирии уже превышает 80 тыс., многие из которых - палестинцы. Дело может дойти до создания на территории Иордании независимого

палестинского государства (скорее всего, исламистского). Палестинцы находятся под влиянием местных исламистов. В условиях роста выступлений в стране крайне опасно участие иорданских исламистов в сирийском конфликте. Могут обостриться противоречия между палестинской диаспорой (60% населения королевства) и восточноиорданцами (коренным населением страны), включая местных бедуинских вождей и потомков выходцев с Кавказа, составляющих социальную опору Хашимитской монархии. Сейчас политические реформы, задуманные королем Абдаллой, заморожены, хотя исламисты в лице иорданского отделения «братьев-мусульман» уже давно настаивают на их проведении.

Палестинцы - выходцы с территорий Западного берега р. Иордан и сектора Газа, поддерживающие в основной своей массе ХАМАС, по-прежнему остаются серьезным фактором, способным дестабилизировать внутреннюю обстановку в Иордании. Они не забыли «Черный сентябрь» 1970 года**.

Во всех соседних арабских странах неминуемы экономические потери. Одни только экономические санкции против Сирии наносят сильный удар по иорданской экономике. Дамаск является ключевым хозяйственным партнером Аммана. Иорданские товары следуют через сирийскую территорию в Ливан и его порты, Турцию, Европу. Разрыв с Сирией имел бы катастрофические последствия для банков Аммана, Ирбида и Акабы, связанных совместными инвестиционными проектами с сирийскими фирмами и получающих четверть прибыли от коммерческих операций с Сирией²². Перемещение на территорию Иордании палестинских и собственно сирийских беженцев из Сирии ложится тяжелым бременем на государственный бюджет королевства, чьи расходы уже традиционно в значительной степени оплачиваются безвозмездными переводами США и стран ССАГПЗ²³.

В Ираке обостряется суннитско-шиитский конфликт. В настоящее время из Ирака в Сирию

* Г.Хитто - 50-летний курд, бывший менеджер по высоким технологиям из Далласа, перебравшийся недавно в Турцию. Хитто родился в Дамаске, но более 25 лет прожил в США, где окончил магистратуру в университете Индианаполиса. В 2011 г. он организовал фонд «Аш-Шам» по содействию доставке гуманитарной помощи пострадавшему населению в Сирии.

** В сентябре 1970 г. король Хусейн в Иордании начал кровопролитное подавление палестинских боевых организаций и восстановление контроля власти над ситуацией в стране.

идут потоки суннитских боевиков на помощь повстанцам. Падение режима в Сирии привело бы к усилению антишиитской активности суннитов в самом Ираке, а поток джихадистов стал бы двусторонним - из Сирии в Ирак и из Ирака в Сирию. Сейчас главное место их сосредоточения - сирийско-иракская граница. Такую ситуацию создал сам Дамаск. Он поддержал суннитских повстанцев против войск США и правительства в Ираке в 2003-2007 гг.

В конечном итоге, в районе сирийско-иракской границы может возникнуть суннитское квазигосударство, т.к. по обе стороны границы проживают одни и те же племена. Амир (глава) «Исламского государства Ирак», представляющего собой действующее на иракской территории объединение суннитских группировок, «ядро» которого составляет «Аль-Каида в стране Двух Великих Рек (*Аль-каида фи-бияд ар-рафидайн*)», заявляет, что распускаются две организации - «Исламское государство Ирак» и «Фронт поддержки населения Великой Сирии» (*Джабха ан-нуфра ли-ахль аш-шам*), и они превращаются в новую - «Исламское государство Великой Сирии и Ирака» (*Ад-дауля аль-исламийя фи-бияд аш-шам ва-ль-ирак*)*. Тем самым, возникает основа для нового квазигосударственного образования, включающего в себя части территории Ирака и Сирии, контролируемые «Аль-Каидой» и ассоциированными с ней суннитскими группировками.

Провозглашение «Исламского государства Великой Сирии и Ирака» - эпизод в той борьбе за послеасадовское политическое устройство Сирии, которая идёт между множеством группировок и центров силы, включая зарубежные. К настоящему моменту «Свободная сирийская армия» отреагировала с недоверием на это заявление, и её представители предложили подождать соответствующих заявлений от «Фронта поддержки населения Великой Сирии»²⁴.

* Имеется в виду неудавшийся проект создания после распада Османской империи Великой Сирии («Бияд аш-шам» на территории современных стран - Сирии, Ливана, Израиля, Иордании и палестинских территорий (Сектор Газа и Западный берег р. Иордан). Доисламское название территории - Сирия - использовалось до распада Османской империи в 1918 г. (прим. авт.).

Для всех трех соседних с Сирией государств отрицательные последствия дестабилизации в этой стране схожи:

- нарастание потока беженцев;
- усиление межконфессионального и межгосударственного конфликтов. Под влиянием сирийского кризиса обостряются отношения между суннитами и шиитами в Ливане, Ираке и даже в Йемене;
- возможность распространения и применения ОМП;
- ослабление правящих режимов (в первую очередь в Ливане и Иордании);
- резкое ухудшение экономического положения.

Главное состоит в том, что этот субрегион БВ вступает в длительный период военных конфликтов и трудно предсказуемых в долгосрочном плане политических трансформаций. Особенно опасна «джихадизация» всего региона. Образуется объединенный фронт джихадистов:

- иракских,
- находившихся на содержании у сирийских спецслужб,
- базирующихся в Иордании,
- находящихся в Ливане,
- саудовских, которых ранее власти королевства изолировали внутри страны и использовали для заброски в Ирак (теперь - в Сирию).

Сюда же следует добавить постоянно мигрирующие группы из Ливии, Йемена, Магриба, Восточной и Западной Африки.

Джихадисты - одни из немногих, заинтересованных в межконфессиональном конфликте в Сирии и вокруг нее²⁵. У них возникнет простор для усиления влияния - от Ливана до Ирака, Иордании, Израиля. Но насколько они будут сильны - не вполне ясно. Очевидно другое - ослабляется центральная власть, усиливается разделение обществ на группы по религиозному, этническому, племенному принципам.

В ситуации нарастания хаоса джихадисты чувствуют себя как рыба в воде. Они легко выживают, объединяясь вокруг единой идеологии и используя систему взаимосвязи. Их главная цель - создание уммы, которая заменит традиционные центры власти. По признанию руководителей ССА, после падения Асада следующая война - с исламистами²⁶. Все это грозит усилением насилия, терроризма как внутри Большого

Ближнего Востока, так и в прилегающих к нему регионах России.

Вполне вероятно, что джихадисты развернут свой скрытый фронт против США и европейских стран. В то же время мусульманский фактор в целом, по мнению российских экспертов, будет использоваться Соединенными Штатами для «сдерживания и дестабилизации потенциальных соперников (Китая, России и Индии), для каждого из которых углы исламизма, тлеющие по периметру или внутри их границ, легко могут полыхнуть губительным пожаром»²⁷.

ПОЗИЦИЯ РОССИИ

Состоявшийся в феврале 2012 г. в Сирии референдум по новой конституции российский МИД оценил «как важный шаг на пути реализации осуществляемого сирийским правительством курса преобразований, направленных на превращение Сирии в современное демократическое государство, расширение прав и свобод ее граждан»²⁸.

На наш взгляд, позиция, которую занимает Россия, является наиболее адекватной, сбалансированной и конструктивной, поскольку именно такая линия объективно сдерживает нежелательное сползание региона в пучину хаоса и сепаратизма. Эта позиция четко обозначена в представленном в СБ ООН проекте совместной резолюции России и Китая, предусматривающей мирное урегулирование конфликта без всякого вмешательства извне, на основе внутрисирийского инклюзивного диалога, в котором должны участвовать все ответственные силы Сирии. Имея в виду эту задачу, было бы целесообразно запустить и новую «железную инициативу».

На международном уровне, особенно в ООН, стоит задача противодействовать как попыткам США, ЕС и их союзников оказывать политическое, экономическое и военное давление на ныне правящее сирийское руководство, так и любым действиям Запада, направленным на смещение Б.Асада насильственным путем, включая оказание военной поддержки оппозиционерам. Продолжаются усилия по развитию наработанных МИД России контактов с оппозицией для вовлечения ее представителей в конструктивный диалог с властью.

ми, акцентируя внимание на том, что выход из сложившейся ситуации возможен исключительно в правовых рамках.

Последнее соображение относительно запуска национального диалога важно, т.к. оно содействовало бы ослаблению противостояния посредством обоюдного движения сторон к национальному примирению. Россия, поддерживающая тесные и надежные связи с представителями властей и имеющая выходы на оппозицию, может способствовать продуктивному сближению сторон, подводя их к совместному выводу, что переориентация от разрушительного противоборства и насилия на конструктивное решение актуальных вопросов политической системы объективно соответствует общенациональным интересам Сирии. Главным инструментом при этом должен стать межсирийский диалог, в различных форматах которого сирийские стороны могли бы согласовать общую политическую платформу для решения острых вопросов национальной повестки дня, в т.ч. осуществления перехода от вооруженной конфронтации к политическому процессу. Вместо принятия несправедливых решений, по мнению МИД России, необходимо работать над реализацией положений Женевского коммюнике²⁹.

В конце мая 2013 г. в Париже прошли переговоры главы МИД РФ С.В. Лаврова с госсекретарем США Д.Керри. Они были посвящены, в частности, подготовке мирной конференции по Сирии. Лавров отметил, что организация конференции - нелегкая задача. «Но я надеюсь, что Россия и США реализуют эту инициативу, шансы на успех - больше, - сказал министр. - И я надеюсь, что мы успешно используем этот шанс»³⁰.

Действительно, договориться будет непросто, учитывая двойственную политику Вашингтона по сирийскому кризису. Предпринимая совместно с Россией шаги по подготовке мирной конференции, американская администрация не исключает возможности установления бесполетной зоны над Сирией с последующей иностранной интервенцией. 22 мая 2013 г. Комитет по внешней политике американского сената утвердил «Акт о поддержке переходного процесса в Сирии 2013 г.». Этот документ санкционирует поставку оружия «умеренной сирийской оппозиции». В подобном направлении действуют и страны ЕС, министры иностранных дел которого договорились 28 мая 2013 г. не продлевать эмбарго на поставку оружия сирийской оппозиции.

Российский МИД расценива-

ет такие шаги как нарушение норм международного права, которые запрещают поставки вооружений оппозиционным структурам³¹.

Новым этапом в противостоянии России и западных государств по сирийскому вопросу стал июньский (2013 г.) саммит «Большой восьмерки» в Лох Эрне (Северная Ирландия). Саммит был самой сложной встречей лидеров за последние годы. Члены «Клуба восьми» быстро договорились по деньгам, создав Трансатлантическую зону свободной торговли, и начали ломать копыя по вопросу войны и мира в Сирии.

В результате острых переговоров главы «Восьмерки» высказались за создание переходного органа, который будет обладать всей полнотой ответственности. Западу не удалось продавить согласие России на отстранение Б.Асада от власти. В Лох Эрне решили, что мирную конференцию по Сирии (ее называют «Женева-2») будут готовить С.В.Лавров и Дж.Керри. Ее проведение предварительно было намечено на август 2013 г. Как отметили российские тележурналисты, «добившись всех поставленных целей, Владимир Путин продемонстрировал, что поговорка о том, что семеро одного не ждут, работает далеко не всегда»³².

¹ На международной конференции «Друзья Сирии», прошедшей в феврале 2012 г. в столице Туниса, была создана антиасадовская коалиция, к которой подключились более 60 государств и международных организаций, включая США, ЕС и ЛАГ. Руководимая США «Группа друзей Сирии» должна была продемонстрировать единство международного сообщества, готового действовать самостоятельно и не в рамках ООН, где оказывать давление на режим Б.Асада мешают обладающие правом вето Москва и Пекин. Ни Россия, ни Китай своих представителей на форум не отправили.

² О сирийских оппозиционных движениях до образования НКСОРС см.: Федорченко А.В., Крылов А.В. Ближний Восток: возможные варианты трансформационных процессов. М., 2012.

³ <http://globalconflict.ru/conflicts/4455-uchastniki-zhenevskoj-vstrechi-prinyali-kommyunike-po-sirii>

⁴ http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/130CE35FF8C92A4544257B7900203DB5

⁵ http://ria.ru/trend/Doha_summit_27032013/

⁶ Alami M. Syria's Foreign Legions - <http://carnegieendowment.org/sada/2013/02/28/syria-s-foreign-legions/fmnj>

⁷ http://ria.ru/arab_riot/20130508/936560992.html

⁸ Подробнее см.: Наумкин В.В. Место предисловия: круговорот Арабского пробуждения // Ближний Восток. Арабское пробуждение и Россия: что дальше? М., 2012. С. 15, 16.

⁹ <http://telegrafist.org/2013/04/11/50617/>

¹⁰ <http://www.fssb.su/research/research-reviews/428-inostrannye-naemniki-v-sirii.html>

¹¹ Ibidem.

¹² <http://news.mail.ru/politics/13405305/?frommail=1>

¹³ Diehl J. A jihadist group prospers in Syria // Washington Post. October 29, 2012.

¹⁴ <http://www.iimes.ru/?p=17029>

¹⁵ <http://waronline.info/siriya/iran-uvelichivaet-voennuiu-pomoshch-sirii.html>

¹⁶ <http://www.warandpeace.ru/ru/news/view/80371/>

¹⁷ <http://www.guardian.co.uk/world/2013/apr/30/hezbollah-syria-uprising-nasrallah>

¹⁸ MIGnews.com (27.05.2013)

¹⁹ <http://news.israelinfo.ru/politics/45508>

²⁰ <http://trueinform.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=13174>

²¹ Долгов Б. Сирийский кризис: развитие и перспективы // Международная жизнь. 2012, № 9. С. 26.

²² Балмасов С.С. Об иордано-сирийских отношениях - <http://www.iimes.ru/?p=14787>

²³ Lim K. Seizing the initiative. Open Briefing. London, 10 April, 2013. P. 5.

²⁴ <http://www.iimes.ru/?p=17225&print=1>

²⁵ Bokhari K. Jihadist Opportunities in Syria // Geopolitical Weekly/ February 14, 2012.

²⁶ http://ru.wikipedia.org/wiki/Гражданская_война_в_Сирии

²⁷ Фитини Л.Л., Солодовников В.Г. Навстречу «арабской зиме» // Азия и Африка сегодня. 2012, № 6. С. 7.

²⁸ Заявление МИД России о референдуме по проекту новой конституции в Сирии // Информационный бюллетень ДИП МИД РФ, 28.02.2012. С. 8.

²⁹ <http://www.mid.ru>

³⁰ <http://www.itar-tass.com/c1/751057.html>

³¹ http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newsline/F288A0C47C61A48E44257B2E001F2F07

³² <http://www.1tv.ru/news/world/235849>